

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ

Лала Ахмедова – доктор филологических наук, заместитель директора Института по правам человека Национальной академии наук Азербайджана.

История человечества свидетельствует о том, что демократия не является естественным образом жизни для людей. Как и в природе, определяющим всегда являлся закон, в соответствии с которым выживает сильнейший. Демократическая организация жизни, которая противоречит природе, являясь культурным продуктом человечества, претендует на переворот в естественном для общества порядке, поэтому ей оказывается серьезное сопротивление, и чинятся многочисленные препятствия.

Явление под названием «демократия» известно миру два с половиной тысячелетия. За этот достаточно продолжительный для человеческой истории период времени люди могли сравнить различные формы правления и государственного устройства, методы осуществления власти, взаимоотношения власти и общества. Такое сравнение все в большей степени приводило к мнению о том, что демократия является наиболее предпочтительной для комфортного проживания людей формой организации власти.

О демократии в политологическом значении имеет смысл говорить лишь в том случае, если речь идет не просто о взаимоотношениях людей, а об отношении организованной власти и общества. Т.е. демократия появляется тогда, когда возникают государства, на этапе перехода от первобытнообщинного, племенного к рабовладельческому строю. Некоторые, условно говоря, демократические проявления во взаимоотношениях людей в догосударственный период (общинная демократия, военно-племенная демократия) не могут претендовать на такое определение. Со времен Аристотеля демократия рассматривается, прежде всего, как форма правления, режим, при котором утверждается суверенность народа и при котором управляют от его имени.

Импульс для демократического способа правления исходит, по выражению Р. Даля, из «логики равенства», когда члены сообщества стремятся выработать решения совместно. Такие условия стали складываться примерно около 500 г. до н.э. в Древней Греции и Древнем Риме.

Именно греки ввели в обиход термин «демократия» («*demokratia*»): от греч. слов *demos* - народ и *kratos* - править). Хотя слово *demos* обычно относилось к городскому населению в целом, однако иногда оно использовалось для обозначения простолюдинов или даже бедняков. Исследователи считают, что термин демократия, носивший оттенок недоброжелательности, употреблялся аристократами как эмоционально окрашенный эпитет и выражал презрение к простолюдинам, которые сумели оттеснить аристократов от управления государством.

Самым крупным и известным греческим полисом являлись Афины. Система власти в Афинах представляла собой сложную структуру. Центральное место в ней отводилось Народному собранию, в работе которого должны были принимать участие все граждане. Собрание избирало нескольких главных должностных лиц, например, военачальников. Но основным способом выбора граждан для исполнения прочих общественных обязанностей был жребий, и все обладавшие избирательными правами граждане имели равные шансы быть избранными на тот или иной пост. По некоторым оценкам, рядовой гражданин, по крайней мере, один раз в жизни имел возможность получить по жребию высшую должность в государстве.

Появление демократии в Древней Греции связано с реформами Клисфена — афинского политического деятеля VI века из рода Алкмеонидов, возглавившего после падения тирана Гиппия афинский демос. В 509-507 гг. до н.э. провел реформы политического устройства, в соответствии с которыми родовое членение граждан было преобразовано в чисто территориальное. Были образованы десять фил, с разделением каждой на трети (тритии) - городскую, приморскую и внутреннюю (сельскую), а также с более дробным разграничением на демы. Их было около ста, и они делегировали граждан для отправления должностей. Эта реформа позволила вытеснить родовую лояльность общеполитской. [стр. 29-30]

Демократия в Древней Греции была нестабильной и нередко подвергалась серьезным испытаниям. Богатые и знатные граждане не чувствовали себя защищенными законом, часто меняющимся под влиянием народных вождей, поэтому стремились низвергнуть демократический строй. Неустойчивость древнегреческой демократии объяснялась отсутствием системы сдержек и противовесов, защищавших меньшинство от большинства и наоборот. Так, в 411 г. до н.э. в ходе Пелопоннесской войны Афины пережили первый олигархический переворот. Однако флот отказался признать новый режим, и под предводительством Алкивиада в 410 году до н.э. демократия была восстановлена.

В 404 г. до н.э. происходит второй олигархический переворот. К власти приходят так называемые «тридцать тиранов», наиболее известным из которых был Критий, дядя Платона, прославленный им диалогом «Критий». Под руководством Крития тираны развязывают политические преследования своих

противников, в ходе которых было казнено около полутора тысяч человек, включая даже умеренных олигархов. Это вызвало сопротивление демократов, которые под руководством Фрасибула в 403-402 гг. разгромили олигархов.

Суть древнегреческой демократии заключалась в стремлении к общему благу. Гражданские добродетели должны были поддерживаться силой закона, конституцией города и социальным порядком, который делает справедливость достижимой. В качестве одного из условий древнегреческой демократии была соразмерность. В идеале все граждане должны знать друг друга, чтобы иметь представление, что нужно каждому, и быть в состоянии понять общие интересы. Т.е. город должен быть небольшим. В Афинах, в которых числилось около 40 тысяч граждан, было проблематичным созвать общее собрание, т.к. многие граждане просто не приходили на его заседания. С точки зрения древних философов многочисленность афинского демоса делала его малоприспособленным для демократии. Афины были, хотя и наиболее важным, но только одним из нескольких сотен демократических городов-государств

Граждане управляли Афинами при помощи Народного собрания. Сами афиняне называли его экклесией. Граждане принимали участие в административной работе города — в Совете, который готовил повестку дня собрания, в гражданских судах, в различных сборах магистратов (от лат. magistratus — начальник). Демократия для древних греков — это не просто способ и процесс принятия решений и законов на собрании, но также отправление различных должностей.

В Афинах существовало более тысячи должностей, которые заполнялись - иногда посредством выборов, но большинство по жребию, - и почти все должности занимались сроком на один год и только один раз в жизни. Созданный в результате реформ Клисфена Совет пятисот образовался делегированием 50 представителей от 10 новообразованных фил. Эти представители, или булевты (советники), формировали пританию (секции). Каждая притания одну десятую года вела все дела Совета, а председатель притания, сменявшийся каждый день, неотлучно дежурил в Совете. В функции Совета входила подготовка вопросов для рассмотрения на Народном собрании, а также принятие прочих решений.

В изложении историка Фукидид сохранилась знаменитая надгробная речь Перикла, прославлявшая павших в войне героев, в которой он описывал преимущества афинской демократии. «Наш строй, - говорил Перикл, - не скопирован с законов соседних государств; мы скорее даем пример для других, чем подражаем кому-либо. Правление склонно учитывать волю множества, а не немногих. Вот почему его именуют демократией. Если мы обратимся к законам, они гарантируют одинаковую справедливость для всех, несмотря на различия в частных делах. Если взглянем на социальное положение, то успехи в общественных делах зависят исключительно от личных достоинств. Даже бедность также не может закрыть дорогу человеку, способному послужить государству. Не помешает ему и затруднительность его положения.

Принцип свободы, которому мы следуем в управлении, распространяется на все сферы нашей жизни. Мы далеки от того, чтобы ревниво следить друг за другом и злиться на соседа только потому, что он делает то, что ему нравится, или бросать разящие осуждающие взгляды. Но эта свобода в частной сфере не превращает нас в менее законопослушных граждан. От беззакония нас удерживает уважение законов, особенно тех, которые направлены на защиту обижаемых, - будь то законы, начертанные или же изустные, но невозможно их нарушить и при этом избежать позора.

Наши должностные лица, - говорил Перикл, - помимо политики, могут заниматься и частными делами, а наши граждане, хотя и заняты повседневными хлопотами, остаются справедливыми судьями в общественных делах. Вместо того чтобы воспринимать дискуссии как препятствие на пути к активным действиям, мы считаем их необходимым вступлением к любым мудрым действиям» [Фукидид. История. Кн. II. с. 34-46].

В понимании греков демократический порядок должен был удовлетворять, по меньшей мере, шести требованиям:

1. Интересы граждан должны быть достаточно сходными и не противоречить личным целям и интересам.
2. Сообщество граждан должно быть практически однородным по тем признакам, которые могут при- [стр. 30-31] вести к политическим конфликтам и острым разногласиям по поводу общественного блага.
3. Число граждан должно быть достаточно малым, в идеальном варианте меньше чем сорок-пятьдесят тысяч (как было в Афинах). Это необходимо по трем причинам: чтобы избежать неоднородности и дисгармонии, чтобы граждане могли изучить свой город и сограждан при помощи наблюдения, чтобы граждане могли собраться вместе для суверенного правления городом.
4. Граждане должны участвовать в собрании и непосредственно одобрять законы и принимать политические решения.
5. Политическое участие граждан должно включать работу по отправлению управленческих функций в городе.

6. Город-государство в идеале должен быть полностью независимым. В принципе, каждому городу следует быть самодостаточным не только политически, но также экономически и в военной области.

Демократия в Древнем Риме

В то же самое время, но независимо от греческого влияния, в Древнем Риме возникла республика с ее системой консулов, сенатом и народными трибунами. Первоначально право участия в управлении республикой принадлежало лишь патрициям или аристократам. Однако в ходе развития общества и после ожесточенной борьбы и простолоудины (в Риме их называли плебсом) добились для себя такого же права. Как и в Афинах, право участия предоставлялось только мужчинам, и это ограничение сохранялось во всех последующих видах демократий и республик вплоть до XX в.

Рим не мог в полной мере привести свои институты народовластия в соответствие с постоянно возрастающей численностью своих граждан и с фактором их географической удаленности от центра республики. Большинство римских граждан, живших на широко раскинувшейся территории республики, не имели возможности присутствовать на народных собраниях, потому что до Рима было слишком далеко, и путешествие требовало больших усилий и расходов. Как следствие, все более увеличивающееся, а под конец подавляющее число граждан были практически лишены возможности участвовать в народных собраниях, местом проведения которых оставался центр римского государства.

Для римского гражданина доступным для него демократическим институтом были народные собрания, созываемые для принятия законов и избрания магистратов. Так как все большее число граждан проживало за пределами Рима, собрания практически были постепенно преобразованы в протопредставительные учреждения. Часть вопросов решали куриальные собрания представителей аристократии, часть - собрания по трибам, куда входили только плебеи, но решения триб при этом были общеобязательными. Часть вопросов решалась на общих собраниях патрициев и плебеев - центуриальных комициях. Богатые центурии обладали большим весом, чем бедные. Сенат, который готовил повестку дня для народных собраний, выбирался преимущественно из состава патрициев. После принятия собраниями решений, сенат утверждал их, строго следя за соответствием законам и традициям Рима. Плебс представляли народные трибуны, которые имели право вето на любые решения, противоречащие, по их мнению, интересам незнатных граждан. Одних исполнительных лиц выбирали центурии, других - трибы. По сравнению с греческой демократией, римская республика была сложной системой сдержек и противовесов, защищающих права и интересы различных категорий граждан. Никто в ней не мог полностью одержать верх, также, как и потерпеть поражение. Поэтому древнеримская республика продемонстрировала высокую устойчивость.

В отличие от греков, римляне признали самоценность закона и необходимость защиты прав и интересов каждого гражданина. Т.е. Рим понимал демократию как власть закона и процедуры.

Подобно древнегреческой демократической практике, республиканская традиция поставила перед сторонниками демократии ряд нерешенных проблем. Среди них четыре наиболее тесно связаны.

Первое. Ортодоксальное понимание интереса или интересов республиканцами было слишком упрощенным.

Второе. Вопреки всем рассуждениям о гражданской добродетели и балансе интересов, на практике конфликт в ранних республиках являлся ярко выраженной, но, тем не менее, обычной, характеристикой политической жизни.

Третье. Ортодоксальные республиканцы считали, что республики могут существовать лишь в маленьких государствах.

Четвертое. Республиканская традиция признает, что попытка применения демократического республиканизма в больших обществах требует далеко идущих преобразований, основными из которых являются совершенствование институтов представительного правления.

Как считает Роберт Даль, принципиально важным в политическом строе Древней Греции и Древнего Рима являются «народные правительства». Различия же между демократией и республикой обозначил Дж. Мэдисон. Один из главных творцов американской конституции различал чистую демократию, под которой он понимал общество, состоящее из небольшого числа граждан, собирающихся и назначающих себе правительство и республику, где имеет место представительная система. [стр. 31-32]

Кроме античного наследия, на развитие демократии оказала влияние христианская традиция. Раннехристианские общины были устроены достаточно демократично: так епископов со священниками избирал народ. Назревшие религиозные вопросы решались на поместных и вселенских соборах. Принципиальным для формирования демократических практик стало положение христианского вероучения, в соответствии с которым перед Богом, как высшим судьей, все объявлялись равными: богатые и бедные, короли и их подданные. Политические идеи Реформации, связанные с равенством перед божьим

судом и возможностью каждого человека обличать несправедную власть, способствовали выдвижению народных масс в качестве важнейших субъектов политического развития.

После падения древних демократий народовластие вновь стало появляться в Северной Европе. В Скандинавских странах (примерно в 600-1000 гг.) были распространены местные собрания, в которых принимали участие свободные граждане, принимавшие законы и даже избиравшие или утверждавшие короля. В другой части Европы - в Альпах, на территории современной Швейцарии с 800 г. существовали особые отношения, которые привели к созданию Ретийской республики, а впоследствии - Швейцарской конфедерации.

В средневековой демократии стали появляться политические институты, которые впоследствии привели к созданию системы, сочетающей в себе демократию на местном уровне со всенародно избранным парламентом на высшем уровне. Такими основополагающими политическими институтами предстояло стать национальным парламентам, состоящим из выборных представителей, и всенародно избранным местным правительствам (или в современной интерпретации - органам местного самоуправления), подчиненным национальному правительству.

Впервые подобное сочетание политических институтов возникло в Англии, Скандинавских странах, Нидерландах, Швейцарии и еще в нескольких регионах, располагавшихся к северу от Средиземного моря. Суть политических изменений сводилась к тому, что свободные граждане и знать начинают принимать непосредственное участие в местных собраниях. К ним добавляются региональные и национальные собрания представителей, часть которых или все должны быть избраны.

Аналогичные процессы проходили также в городах Северной Италии (Венеции, Флоренции, Генуе и др.). Там около 1100 г. возникли города-республики, где в работе органов власти принимали участие сначала высшие слои общества — знать, а затем и представители средних слоев - так называемый «средний класс».

Развитие Флоренции было детерминировано культом «прекрасного». Здесь творили великие Леонардо да Винчи и Микеланджело, а Николо Маккиавели написал свою книгу «Государь». Именно Флоренцией правили такие неординарные личности, как Лоренцо Великолепный и Цезарь Борджиа, а идея свободы и независимости личности достигли наибольшего расцвета. Но устойчивой республикой так и не получилось. Флоренции не удалось создать сложную и сбалансированную структуру власти и представительства интересов. Поэтому периоды народного правления сменялись здесь олигархиями и тираниями.

Венецианская республика была гораздо более устойчива. Здесь не было таких выдающихся личностей, как во Флоренции, но зато были созданы сложные институты. Венеция не была демократической республикой, так как основная часть населения не имела формальных прав. Политические должности могли занимать только представители трехсот семей патриции, входившие в состав Большого Совета. По численности полноправного населения Венеция была сопоставима с Афинской демократией времен Перикла. Кроме патрициев, в Венеции еще была значительная часть граждан, имевших право занимать административные, но не политические посты.

В дальнейшем на основе местных собраний стали появляться национальные собрания. Например, в Исландии национальный парламент - альтинг - возник в 930 г. и просуществовал три столетия, пока страна не была окончательно покорена Норвегией. Сначала региональные, а затем национальные собрания также образовались в Норвегии, Дании, Швеции.

В Швеции традиция народного участия в собраниях, заложенная в эпоху викингов, в XV в. породила предтечу современного парламента: король начал собирать представителей различных сословий шведского общества — аристократии, духовенства, бюргерства, простолюдинов. Из этих собраний, по прошествии времени, и возник шведский риксдаг, или парламент.

При иных обстоятельствах этот процесс проходил в Нидерландах и Фландрии, где бурное развитие промышленности, ремесел, торговли, банковской системы помогло созданию городского среднего класса, представители которого сосредоточили в своих руках значительные экономические ресурсы.

Существенное влияние на дальнейшее развитие демократических традиций оказала Реформация. Ключевыми политическими идеями Реформации провозглашались равенство перед божьим судом и высшая истина, о которой может судить любой человек, знакомый с Евангелиями, и с этой позиции обличать несправедную власть. Реформация стала первым в истории Европы успешным социальным движением, выдвинувшим народные массы на авансцену политического развития. С этого времени массовое участие в политике стало приобретать широкий размах. [стр. 32-33]

Несмотря на такие кардинальные изменения в перечисленных странах, в первую очередь, именно в Англии представительная власть стала обретать тот облик и формы, которые впоследствии, несколько столетий спустя, оказали определяющее влияние на практику представительного правления.

История парламента Англии — это история переговоров между королевской властью и обществом. Вначале в эти переговоры были втянуты лишь высшие уровни феодальной иерархии - бароны и прелаты

церкви. Необходимо отметить сочетание этих переговоров с наличием в Англии самоуправляющихся общин.

Явное злоупотребление своей властью со стороны Иоанна Безземельного вызвало согласованную реакцию всего общества против такой политики. Результатом этого конфликта и последующих переговоров стала Великая хартия вольностей, наиболее важными в которой следует отметить три положения. Во-первых, ни один свободный человек не мог быть арестован без суда. Во-вторых, устанавливалось правило, согласно которому подати с феодалов (но не с общин) должны взиматься не иначе, как по решению общего совета Королевства. В-третьих, устанавливался порядок гарантии прав, данных хартией. Так, гарантами хартии становились 25 выбранных баронов, и каждое нарушение должно было сообщаться четверем из них. В том случае, если большинство из 15 признают существование нарушения, а король откажется исправлять допущенную ошибку, все 25 баронов совместно с общиной будут принуждать исправить нарушение согласно их решению всеми возможными способами (путем захвата замков, земель, владений и т.д.).

Великая хартия вольностей не создала парламента. Первый политический институт парламентского типа был создан в 1258 г. В правилах конституции, предложенных на собрании баронами и прелатами, говорилось, что при короле должен постоянно находиться Совет пятнадцати, под контролем которого должны находиться высшие должностные лица. Этот совет избирается Советом двадцати четырех, из которых 12 человек принадлежат партии баронов, а 12 человек - партии короля. Двенадцать человек из баронской партии выбирают двух человек из королевской партии, и наоборот. Выбранные четыре человека и выбирают Совет пятнадцати, который затем утверждается Советом двадцати четырех. Следует отметить, что правила выборов своей сложностью и сбалансированностью напоминают упомянутые выше венецианские выборы.

Конституция 1258 г. не была реализована. Конфликт с королем продолжался и закончился поражением и смертью Симона де Монфора — лидера баронской оппозиции королю. Но незадолго до своей гибели в 1265 г. он созвал от имени короля парламент с участием выборных представителей от общин, т.е. создал политический институт, который и стал основой для дальнейшего развития парламентаризма.

После этого парламент на протяжении четырехсот лет вел сложную тактическую игру с королевской властью, постепенно добываясь все больших прав и власти, пока не стал воплощением народного суверенитета. Но окончательно свобода слова внутри парламента была установлена только «Биллем о правах» после революции 1688 г.

В контрасте с органическим путем конфликтный путь развития демократии приводит к коллапсу элиты общества и попыткам построить государственную власть снизу, «из ничего». Новые политики, лишённые традиционной легитимации накопленного поколениями опыта государственного управления, пытаются восполнить эту нехватку построением привлекательных идеологических конструкций, основанных на «демократической мифологии», способных, как они считают, обеспечить легитимацию власти в новых условиях. Примером такого «конфликтного» пути развития демократии является Великая Французская революция.

Когда в стране отсутствуют развитые демократические практики, но дифференциация общества зашла достаточно далеко, т.е. в том случае, когда институциональная сложность не соответствует сложности в структуре интересов, возникает рано или поздно переходный кризис.

Именно такой кризис возник во Франции. Попытки королевской власти решить финансовые проблемы путем ограничения привилегий высших слоев общества, предпринятые в 1787-1788 гг., привели к перевороту, совершенному аристократией и духовенством. Они заставили короля Людовика XVI созвать в мае 1789 г. Генеральные штаты - собрание представителей феодального общества. Этот институт состоял из депутатов трех сословий: первого (духовенство), второго (аристократия) и третьего (купцы, ремесленники, буржуа и рабочие). Депутаты от третьего сословия объявили себя сначала Национальным, а затем Учредительным собранием. Попытка разгона собрания вызвала народное восстание: штурм Бастилии, как символа деспотизма, 14 июля 1789 г. явился началом Великой Французской революции. В августе 1789 г. была принята Декларация прав человека и гражданина.

Революция принимала все более экстремистские формы в зависимости от того, какая из многочисленных группировок брала верх. В 1792 г. монархия была низвергнута, а король (в 1793 г.) казнен. Политическое руководство перешло к жирондистам, которым противостояли якобинцы, стремившиеся к углублению революции. 22 сентября 1792 г. была провозглашена республика, учрежден Конвент - высший законодательный и исполнительный орган власти. [стр. 33-34]

Хотя революцию начали привилегированные классы, к руководству ею вскоре пришла буржуазия (жирондисты), а затем санкюлоты - склонная к экстремизму парижская беднота. Опираясь на их поддержку, Робеспьер во главе якобинцев добился власти и стал руководителем Комитета общественного спасения, что позволило ему и его соратникам установить режим диктатуры, в результате которого были казнены тысячи людей за преступления против революции. Ограничительный режим и террор подорвали

их социальную базу. Термидорианский переворот 1794 г. низверг якобинскую диктатуру. Робеспьер был казнен. Власть сосредоточилась в руках крупной буржуазии. В 1795 г. установлен режим Директории. Государственный переворот восемнадцатого брюмера знаменовал окончание революции.

Мирному развитию революции и становлению демократических институтов препятствовала политика представителей «старого режима», а также личное соперничество между революционными лидерами.

К концу 1791 г. сложился блок между не принимавшими революцию роялистами (во главе с королем) и сторонниками революционного насилия, которые успешно использовали ретроградство роялистов для пропаганды своих идей. Эти две политические группировки объединяли общий интерес - борьба с теми сторонниками революции, которые выступали за твердый конституционный порядок, и теми из сторонников монархии, которые поняли, что расстаться с методами абсолютизма необходимо для ее спасения. Союз политического насилия в борьбе с конституционной демократией во время Французской революции одержал победу.

Этот исторический парадокс является универсалией многих революций: теряющие власть круги общества препятствуют формированию легитимных институциональных механизмов новой власти и тем самым способствуют усилению антиинституциональных, призывающих к насилию политических движений.

Логика развития ситуации оказывается достаточно простой. Революция требует мобилизации и сплочения масс. Способ достичь этого — заявить о «единстве политической истины», потребовать «единения народной воли». Единение достигается вокруг одной платформы, все остальные объявляются «ложными», «несуществующими».

Важнейшим предметом дискуссий в период Великой Французской революции был вопрос об истинных ценностях Революции. Эти дискуссии стали показательным примером внедрения «демократической мифологии». Все враждующие группировки клялись в верности общим демократическим идеалам — свободе, равенству, братству. Тем не менее, они не спешили воплощать эти ценности в реальной политической жизни. Постепенно ценности революции стали связываться с той новой эпохой, с тем светлым будущим, которое наступит после ее победы.

Переходный кризис в условиях острого конфликта между властью и обществом ведет к тяжелым социальным потрясениям, зачастую связанным с террором. «Демократический миф» подменяет собой органический рост демократических практик, а «свобода» начинает рассматриваться как возможность неограниченного насилия по отношению к тем, кто был связан с погибающим режимом.

Основной пружиной террора является конфликт между личной свободой и государственной властью. В условиях стабильности в обществе формируются определенные нормы свободы. Даже рассматриваемые как недостаточные определенными социальными группами, эти нормы все же являются фактами массового сознания. В периоды резких социальных сдвигов нормы свободы начинают рушиться — и это создает условия для возникновения конфликта между личной свободой и новыми, только рождающимися нормами. Начинается борьба, которая может, при определенных условиях, перерасти в массовый террор.

Свобода имеет свои издержки. В революционные периоды ломки старых социальных структур возникает искушение полной свободой. Такая свобода порождает еще больший произвол и часто кончается трагически.

Революция 1789 г. продемонстрировала острую нехватку демократических практик во французском обществе, неспособность старой и новой власти договориться о принципах политической жизни и одновременно создала некий «идеальный тип» развития событий, повторявшихся впоследствии во многих местах — в России, Китае, Испании и т.д.

На примере Великой Французской революции ясно видно, что отказ от институционализации переговоров не только внутри общества в целом, но и внутри политической элиты ведет к катастрофическим последствиям — террору, а затем к авторитаризму. «Демократический миф» оказывается неспособен создать реальную демократию в обществе.

Еще в XVIII веке философы заметили, что соединение демократических принципов народного правления и недемократической практики представительства позволяет демократии приобрести новую форму и измерения.

Современные демократии, наследуя многие традиции исторических демократий, приобретают новые сущностные и процедурные черты. Они основываются на политических идеях Возрождения, Реформации, Просвещения. Эпоха Нового времени характеризуется началом процесса модернизации, под которой понимаются политические, экономические и социальные изменения, переводящие общество из традиционного в современное состояние. [стр. 34-35] Предпосылками для политических изменений — демократизации - явились процессы становления суверенности политических систем и конституционности их устройства. Возникают суверенные государства, предполагающие на своей территории относительно однородный режим властных отношений, закрепляющие за собой монополию на применение насилия. В

противовес государству возникает гражданское общество, утверждающее ненасильственную договорную самоорганизацию в соответствии с нормами естественного права и свобод человека.

Инициатором модернизационных преобразований явилась Англия, в которой после Славной революции 1688 года установилась конституционная монархия. В конце XVIII века после образования Соединенных Штатов Америки впервые были определены и законодательно закреплены некоторые формальные механизмы, которые позже сыграли важную роль в консолидации современных вариантов демократии. В Декларации независимости американский мыслитель и политик Томас Джефферсон писал: «Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых; что если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа».

Ранний конституционализм Англии и США способствовал возникновению нынешних форм демократического государственного устройства, и этот процесс продолжается до сих пор.

Несмотря на огромное разнообразие конкретных демократических режимов, институтов и процедур, все они, наряду с представлением о суверенной власти народа, основаны на некоторых основополагающих принципах, среди которых отечественный политолог А. Ю. Мельвилл выделяет такие, как: политическое и правовое равенство граждан; всеобщее избирательное право; представительный характер власти; выборность власти как форма реализации принципа представительства; плюрализм и свобода политической деятельности; правовой характер государства; уважение прав и интересов меньшинства; разделение властей на равноправные законодательную, исполнительную и судебную ветви; свободная конкуренция политических сил в борьбе за голоса избирателей, которая является наиболее надежной гарантией того, что власть не будет сконцентрирована в руках той или иной группы и др. В этот перечень следует добавить конституционализм, легитимность, мажоритарность (правление большинства) и уважение к оппозиции, конституционные гарантии индивидуальных прав и свобод.

Мера демократичности определяется соответствием реальной действительности идеалу демократии. Если же исходить из такого положения, которое предложил М. Крэнстон, — «демократия — это политическая доктрина, чье содержание меняется в зависимости от умственного склада народов», то степень демократичности будет варьироваться в зависимости от этих изменений.

Дж. Сартори сводит сущность демократического идеала к трем составляющим: народному суверенитету, равенству властей и самоуправлению.

Американские исследователи Т. Дай и Л. Зиглер к демократическому мышлению относят следующие идеи:

1. Участие народа в принятии решений, регулирующих жизнь людей в обществе;
2. Признание прав большинства граждан на создание правительства. Это право включает свободу слова, печати, собраний и петиций, а также свободу на инакомыслие, создание оппозиционных партий и выдвижение своей кандидатуры на выборную государственную должность;
3. Приверженность человеческому достоинству и сохранению свободы и собственности;
4. Приверженность принципу равенства возможностей для всех людей с целью развития их способностей.

Английский политолог Э. Хейвуд среди значений, придаваемых слову «демократия», особое внимание уделяет следующим:

- это система, при которой власть принадлежит самым бедным слоям общества;
- это правление, которое непосредственно и непрерывно осуществляет сам народ, не нуждаясь в профессиональных политиках или государственных служащих;
- это общество, основанное на принципе равных возможностей и личных заслуг, а не на иерархии и привилегиях;
- это система социальных пособий, помощи бедным и вообще перераспределения общественного продукта с целью сократить социальное неравенство;
- это система принятия решений, основанная на принципе волеизъявления большинства;
- это система правления, которая обеспечивает права и интересы меньшинств, ограничивая власть большинства;
- это способ занятия государственных должностей в ходе конкурентной борьбы за голоса избирателей;
- это система правления, которая служит интересам людей независимо от их участия в политической жизни. [стр. 35-36]

Ж. Бешлер предпочитает говорить не об идеалах демократии, а о целях. По его мнению, цели объективны и совершенно независимы по своей сути и по определению от сообществ и индивидуумов, которые их осуществляют. В понятиях же ценности и идеалы «присутствуют слишком субъективные оттенки смысла — коллективные для ценностей и индивидуальные для идеала: у человека свой личный идеал, а у сообществ - свои ценности».

По мнению Р. Даля, при оправдании демократии, как правило, апеллируют к демократическим системам, близким к идеалу. Однако идеальные политические системы никогда не существовали и существовать не будут. В то время, как философские оправдания демократии в большей степени акцентируют внимание на политических идеалах, американский политолог отдает предпочтение человеческому опыту. Идея демократии, считает Р. Даль, активно воспринимается неким народом в таких условиях, когда он приближается к созданию наиболее пригодной политической системы.

Идеалы демократии в ходе исторического развития не были постоянными. Они изменялись вместе с развитием общественной мысли и политической практики. Под демократией понимается не только идеальный строй, но и реальный, отличный в той или иной степени от идеала. Поэтому одной из проблем является определение того порога, который можно характеризовать как переход в новое качество. Здесь сходятся теоретические и эмпирические аспекты: переход от идеала к реальной действительности.

Особенностью современной демократии является ее распространение на другие сферы жизни - культурную, экономическую, социальную и т.д. Современная демократия основывается на разнообразной природе человека, которая развивается, видоизменяясь и преобразуясь. В демократии люди могут использовать то, что им окажется полезным для развития личности, благодаря тем возможностям, которые она предоставляет. Поэтому демократия — это такой феномен, который находится в постоянном развитии, самообновлении. Демократии различных социальных эпох значительно отличаются друг от друга: демократия Античности не тождественна демократии Средневековья, от которой в свою очередь принципиально отличается демократия Нового времени.

Литература:

1. Баранов, Н. А. Трансформации современной демократии. — СПб: БГТУ, 2006.
 2. Бешлер, Ж. Демократия. Аналитический очерк. — Москва, 1994.
 3. Гуггенбергер, Б. Теория демократии // Полис. 1991, №4.
 4. Даль, Р. О демократии. - Москва, 2000.
 5. Даль, Р. Демократия и ее критики. - Москва, 2003.
 6. Пивоваров, Ю. С., Фурсов, А. И. Размышления о демократии // Политическая наука, 1999, № 2.
- Проблема демократии в политической мысли XX столетия. Проблемно-тематический сборник.
7. Хейвуд. Э. Политология: Учебник для студентов вузов /Пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Вельского. - Москва, 2005.

Summary

The article deals with the concept of «democracy». The author describes in detail of the ancient Greek and Roman democracy, also focuses on the main principles of the democratic traditions of the Middle Ages. Article draws readers' attention to the emergence of parliamentary institutions in England and French experience along with the developing of democracy, she also underlined that constitutionalism was revealed as a fundamental principle of democracy. In conclusion, the author pays attention to democratic ideals. A feature of modern democracy is its extension to other areas of life — cultural, economic, social, etc.